

83.3(2Рос5)
К-76

Поэтическое слово Сибири

ЛИРИКА НИКОЛАЯ ДОМОЖАКОВА

(У СЕДЫХ ВЕРШИН САЯНА)

Николай Георгиевич Доможаков — один из ведущих писателей Хакасии, видный хакасский учёный, первый руководитель Хакасской писательской организации.

Биография Николая Доможакова характерна для многих представителей советской интеллигенции Хакасии. Он родился 20 января 1916 года в семье бедняка в улусе Хызыл-аал, затеряншемся в необозримой Уйбатской степи. С детских лет Н. Доможаков испытал всю тяжесть бедности и подневольно-

батрацкого труда. Из-за голода и страшной нужды началась тяжёлая болезнь глаз. Об этой поре, полной лишений и страданий, он рассказал, став признанным писателем:

О, чёрная доля батрацких детей!
Подростка для поля купил богатей.
Купил и доволен!
Но горестна мать:
Я слепну, я болен, —
Ему наплевать.³⁵

Но уже в эти годы неграмотный, полуослепший мальчик страстно тянется к знаниям, затаив дыхание, слушает рассказы и песни старого, седовласого чабана Опуна, наизусть запоминает тысячи стихотворных строк устной народной поэзии. Советская власть помогла осуществиться мечте сына бедного хакаса.

Доможаков был одним из первых, кто создавал и строил национальную культуру. В 1949 году в Абакане создаётся Хакасское отделение Союза писателей СССР, руководителем которого становится Н.Г. Доможаков. В это время он уже был известен как автор многих опубликованных поэтических произведений.

Н. Доможаков — автор семи сборников стихов на хакасском языке и двух — на русском.

Уже первые стихи хакасского поэта отличаются актуальностью содержания и многообразием тем. Но этим стихам ещё не доставало художественной зрелости. Их образы, идеи и мысли были чаще всего навеяны газетными сообщениями. Однако художника настойчиво звала к себе сама действительность, вдохновляя небывалыми преобразованиями и стремительным ритмом. «Порой одолевали сомнения, — писал позднее поэт, — сумею ли я в стихах или прозе передать то, что чувствую, выразить образно и ярко свое отношение ко всему, что вижу, ощущаю, смогу ли дать оценку волновавшим событиям. А сделать же очень и очень хотелось».

В поэтических строчках Доможакова ожили все значительные экономические, культурные и социальные преобразования, сделавшие неузнаваемой Хакасию, некогда забытую окраину царской России. Близкие сердцу темы наполнили стих идейной значимостью и художественной выразительностью. Мысль обрела оригинальность и глубину, слово — остроту и четкость, образы — жизненную силу и яркость.

Одна из главных тем творчества Н. Доможакова — это рассказ о том, что было вчера в Хакасии и какой она стала сегодня

в созвездии братских народов советской страны. В программном стихотворении этого цикла «Вчера и сегодня» (1977) поэт обращается к своему «народу», «сверстнику-читателю». Используя прием контраста, он убедительно воспроизводит картину страшного прошлого, когда бай «хакасскую степь, ширь ее загибая, зажимал в кулаке», и — светлое, радостное «сегодня», когда хозяином хакасской земли, ее богатых недр стал «вчерашний батрак»:

Чьи взлетают мосты
Над бурливой рекою?
Чьи сады и дворцы?
Все твои, мой народ.³⁷

Обилие риторических вопросов и восклицаний в этом стихотворении усиливает пафос утверждения. Эту тему в творчестве Н. Доможакова продолжают и развивают стихотворения более позднего периода: «Уйбатская степь», «В дороге», «Моя школа», «Чил», «Торг», «На колесах».

«Морщинистой, сухой» и страшной была когда-то для бедняка бескрайняя Уйбатская степь:

От засухи погибая,
Лежала ты, степь...
В тени звенела вода...
Но бай
Владели водой одни...³⁸

Страстные и пафосные строки стиха не только прославляют новую жизнь, но и зовут свой народ к самоотверженному труду, к активному участию в перестройке жизни:

Рассеясь, прошло ненастье,
И птиц в степной тиши
На сорок ладов о счастье
В улусах поет хайджи...
Товарищ!
Не уставая,
Трудись на родной земле —
И родина трудовая
Поздравит тебя в Кремле!

Во весь богатырский рост встает перед нами образ человека-труженика. Это и хозяин полей, и влюбленный в свое дело скотовод, и мудрый хайджи, и «изваянный из металла» паромщик, и почтальон, и «юный черноволосый охотник».

Поэт горд за человека-созидателя — «сказочного великана», перед которым расступаются «груды скал» и «дремучая рать тайги», смиряют свою гордыню древние, могучие и стремительные реки — Енисей, Абакан и Таштып. В стихотворении

«Год славы трудовой» Н. Доможаков рассказывает об одной из значительных строек на нашей земле — Саянской ГЭС. Эту прекрасную новь самоотверженно возводит «хакас и русский брат», зная, что она преумножит богатства родного края и страны:

Бетон в плотину гордую ложится,
И горы пробуждаются во мгле...
А завтра в нашу милую столицу
Пошлем и мрамор, лучший на земле,
И руды из сокровищницы нашей,
И снова — лес и уголь, и меха.
Дары Хакасско-Минусинской чаши
Умножит труд доярки, пастуха...³⁹

Эмоциональная приподнятость, яркие сравнения, выразительные метафоры и эпитеты, неповторимые черты родной природы («снежные, метельные Саяны», «мощный Енисей») создают величественную картину труда и героический образ нашего современника.

С каждой поэтической книгой растет мастерство писателя, богаче становится его тематическая и жанровая палитра. О гражданской и творческой зрелости поэта свидетельствует последний сборник его стихов — «Чатхан». Вошедшие в него стихи датированы от 1937 до 1974 года. Сами названия их говорят о том, что перед нами страницы жизни и самого автора, и его родной хакасской земли: «Торг», «Мать», «Моя школа», «Клятва», «К читателю», «Абакан», «Песня Хароола», «На Енисее», «Родная моя земля». В зависимости от конкретного содержания и характера самовыражения здесь и патристическая лирика, и пейзажная, и любовная, и политическая.

Особое место в лирике Н. Доможакова занимает поэма «Лиственничная гора». Еще одной стороной раскрылся в ней самобытный талант хакасского поэта. Поэма написана им на основе народного предания, услышанного еще в детстве от матери. Мастерски используя фольклорные приемы и средства художественной типизации, автор воспроизводит перед читателем не только красочные картины природы, но и передает с большой эмоциональной силой глубину пережитого матерью горя, в духе народного миропонимания вскрывает природу социального зла.

Интересна пейзажная лирика Н. Доможакова. Творчески используя выразительные средства народной национальной поэзии, поэт доверительно и проникновенно рассказывает своему читателю о могучем и грозном Енисее, о красивой «двуглавой» горной вершине Карагай, о голубых «без края» полях, покрытых «нежными, бархатными» цветущими ирисами, о

«щедром» дожде. Меткое сравнение, гибкая, выразительная метафора живо воспроизводит и такую своеобразную приметную природу:

Голодный, злобный бежит мороз,
Как волк зубами, — скрипит, скрежещет,
Кусает щеки и щиплет нос,
Жжет, словно с силой лозою хлещет.

В пейзажной лирике поэт воссоздает в красках, образах движении неповторимую «благодать любимой» земли.

Желтками в траве проплывают жарки.
Комочками ваты торчат сапожки,
Кивают саранки, привстав на носок,
Звонит колокольчик в лиловый звонок...
У озера нудную песнь-канитель
Под зонтиком пучки дудит коростель,
И щука, что к рыска поднялась торчком,
Заслушалась, чуть шевеля плавником...
А солнце пылает на полный размах,
И только сверканье в пестрых лугах:
То вложит алмаз курослепу в ладонь,
То щедро, как сварщик, разбрызжет огонь...
Нет, нет невозможно никак передать
Словами любимых лугов благодать! 40

О каких бы приметах «родимой стороны» ни писал Н. Доможаков, за всем этим встает единым целым ее судьба и судьба огромной советской Родины. Как символ добра и вечности, как светлая, вдохновенная песня человеческому труду звучат строки одного из последних стихотворений поэта — «Музыка»:

Звенят в степи утрами птичьи хоры,
Поют, гоня отары, чабаны.
В кипенье речек слышу переборы
Чатханов всей родимой стороны.
Та музыка царит на белом свете.
Вот встал рассвет над синевой полей.
И вечно молодой саянский ветер
Упал смычком на струны ковылей. 41

Картины, образы, явления природы — это и есть Родина лирического героя. Значительного смысла исполнен конец миниатюры «Ласточка»:

Под крышей дома свив гнездо,
Ты нам верна все лето
И наше горное плато
Не променяешь ни за что
За океаном где-то. 42

И вот уже невозможно провести четкую грань между лирикой пейзажной и стихами, несущими страстный гражданский пафос и глубокий философский смысл. Необходимость полезности человеческого бытия утверждает стихотворение «Ручеек»:

Чтобы маленький тот ручеек,
Что стремился по глади степной,
С Енисеем бы встретиться мог,
Обменяться студеной волной.
Чтоб Уйбата живые струи
Через горы Тогмас перешли,
Напоили бы степи мои,
Утолили бы жажду земли. 43

Противопоставляется судьба беспокойного человека, которому необходимы «крепкая дружба и вера», с «неизменным» хладнокровием «красавицы-луны» («Луна»). «Тепло приветно льет» светящееся ночное окно работающего человека («Мое окно»). Лирический герой этих стихов — поэт, остающийся наедине с природой и с самим собой, понимает ту огромную ответственность, которую он должен нести перед своим народом и Родиной.

Много волнующих стихов и поэм, исполненных патриотизма и гражданственности, написал Н. Доможаков в годы Великой Отечественной войны. Горячий отклик у читателей нашла написанная в те годы небольшая лирическая поэма «Галина». В ней воспевается подвиг русской девушки, вынесшей с поля боя тяжело раненого бойца-хакаса. Поэт говорит о кровной близости русского и хакаса в борьбе с фашизмом, выражает уверенность в могуществе Великого братства народов СССР:

Коль пуля в русского вошла, —
Вмиг станет больно и хакасу;
Хакаса если обожгла, —
Придет на помощь русский сразу.
Такой народ непобедим,
Врагу не справиться с таким! 44

Ненависть к фашизму, призыв защитить советскую Отчизну звучат и в стихотворении «Материнский наказ сыну». В нем выражена та общность дум и чувств народов Советского Союза, которая привела к победе над заклятым врагом:

Бей фашиста, штыком коли,
Чтоб не взял он жены твоей;
От родимой гони земли,
Чтоб не сжег он твоих детей. 45

Памяти павших, тем, кто свято и достойно чтит их боевые традиции, посвящено стихотворение «Войско Сибирское»:

По зову Страны Советов
на подвиг готов любой, —
Приходит наследник славы
Сибирского грозного войска
Под памятный старый тополь,
Отца провожавший в бой.⁴⁶

Тема дружбы народов — братьев получает дальнейшее развитие и в послевоенной лирике Н. Доможакова, занимая в нем особое место («Уголок», «Гоголь в улусе», «Тебе, русский», «Н.А. Некрасову», «Приглашение»). Эти стихи объединяет одна общая мысль, сформулированная самим поэтом: «С седых времен Россия нашу землю, как воин, оберегала. И пою я тебе, Россия моя. И в песнях тех — наша к тебе и любовь, и признательность». Вот они эти проникновенные строки, воссоздающие прекрасный, светлый облик самой России:

Сердце русских светлей Енисея.
Дружбы нет их на свете теплей.
Русский разум рассвета яснее,
И душа их просторней степей...⁴⁷

Поэт выражает сердечную благодарность великому русскому народу, который способствовал освобождению своих младших братьев от рабства и помогал строить новую жизнь, осваивать природные богатства хакасских недр:

Ты, русский! Ты был нам от века опорой!
Гордимся мы братством и дружбой с тобою.
Мы вместе тесним Абазинские горы
И уголь берем в Черногорском забое.
Целинной пшеницею степи колышем
И нрав укрощаем крутой Абакана...
Твою богатырскую поступь мы слышим
И в беге экспресса, и в грохоте крана...⁴⁸

Его стихи, посвященные классикам русской литературы Гоголю и Некрасову, пронизаны чувством искренней признательности: их идеи «светом и восторгом» зажигали сердца бедных пастухов и охотников, звали на борьбу. Обращаясь к русскому поэту Н. Некрасову, хакасский поэт утверждает:

Русских мечта растревожила нас —
Стал о судьбе своей думать хакас...⁴⁹

Об истоках дружбы хакасов и русских, дружбы, продиктованной исторической необходимостью, Н. Доможаков рассказывает в красочной драматической поэме социально-историческую тему — «Ах Тигей».

Любовь к Хакасии и своему народу органически сочетается в творчестве Н. Доможакова с чувством интернационализма. Родина хакасского поэта велика и могуча. И летят слова «дружбы и любви» от «седых вершин Саян», к «рекам и ручьям» Казахстана, Кавказским хребтам Грузии, пенистым волнам Крыма, «смуглолицей Туве». «Дружбой народов сильна наша держава, — писал в одной из своих статей поэт. — Эта дружба многократно была испытана на прочность в суровые дни испытаний».

Н.Г. Доможаков является представителем среднего поколения хакасских поэтов, приняв эстафету от первых поэтов Хакасии — Петра Штыгашева, Василия Кобякова, Михаила Кокова. Однако продолжая традиции своих старших современников, он создавал свои новые поэтические приемы, используя богатый национальный фольклор и лучшие достижения многонациональной советской поэзии социалистического реализма. В рамках традиционных форм поэт сумел создать возвышенные поэтические образы, полные глубоких раздумий о жизни, не забывая в то же время об их чисто земных истоках.

Н.Г. Доможаков — один из зачинателей хакасской реалистической прозы. До конца своей жизни он продолжал работу над второй книгой романа «В далеком аале». В ней он стремился отразить те глубокие социальные перемены в жизни хакаского аала, которые произошли за годы советской власти. Смерть помешала осуществлению замысла писателя. «Наш долг, долг писателей и поэтов, — говорил Н.Г. Доможаков, — с еще большей вдохновенностью создавать произведения, достойные нашей эпохи, нашего славного народа...»